

Реформа космического права

Аннотация. В последние несколько лет ситуация, связанная с исследованием и использованием космоса, серьезным образом изменилась: было доказано, что добыча космических ресурсов может приносить прибыль; наблюдается прогресс в развитии космической техники; космос стал объектом интереса со стороны частных инвесторов; наметился разрыв между состоянием космической отрасли в США и в других странах. Результатом этих изменений стала инициированная США реформа, направленная на легализацию присвоения извлеченных космических ресурсов, а также — в долгосрочной перспективе — на легализацию присвоения участков небесных тел и ресурсов *in situ* как частными лицами, так и государствами. Ее инструментами выступают предложения по реинтерпретации ключевых договоров; новое законодательство США и Люксембурга и Соглашения Артемиды, подписанные 13 октября 2020 г. восемью государствами. Первая часть реформы практически завершена: уже сейчас можно говорить о возникновении международного обычая, легализующего присвоение извлеченных ресурсов. Некоторые государства и часть доктрины, однако, выступают за сохранение режима общего достояния и его укрепление посредством создания международного органа, уполномоченного выдавать разрешения на добычу ресурсов и/или аренду участков небесных тел. Реформа космического права является важной не только сама по себе, но и как лакмус развития общего международного права: она свидетельствует о том, что международное право продолжает развиваться; данный процесс осуществляется усилиями узкого альянса государств за пределами традиционного конвенционного механизма. Дипломатический потенциал России очень высок: она могла бы не только поддержать определенный вариант развития космического права, но и сформулировать его основные параметры.

Ключевые слова: международное право; космическое право; общее достояние; национальное и частное присвоение; право собственности; Соглашения Артемиды; международный обычай; международный договор; национальное законодательство; многосторонняя дипломатия; космические ресурсы.

Для цитирования: Толстых В. Л. Реформа космического права // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 5. — С. 166–182. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.166-182.

© Толстых В. Л., 2021

* Толстых Владислав Леонидович, доктор юридических наук, профессор кафедры международного частного права, научный руководитель Высшей школы права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
vlt73@mail.ru

Space Law Reform

Vladislav L. Tolstykh, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Private International Law, Supervisor of Studies, High School of Law, International Law Moscow State Law University (MSAL), Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
vlt73@mail.ru

Abstract. In the past few years, the situation related to the exploration and use of space has changed dramatically. It has been proven that the extraction of space resources can be profitable; there is progress in the development of space technology; space has become an object of interest from private investors; there is a gap between the state of the space industry in the United States and in other countries. These changes resulted in a US-initiated reform aimed at legalizing the appropriation of extracted space resources, as well as, in the long term, at legalizing the appropriation of sites of celestial bodies and resources in situ by both individuals and states. Its instruments are proposals for the reinterpretation of key agreements, new US and Luxembourg law and the Artemis Accords signed on October 13, 2020 by eight states. The first part of the reform is almost complete: even now, we can talk about the emergence of an international custom that legalizes the appropriation of extracted resources. Some states and part of the doctrine, however, advocate the preservation of the regime of the common property and its strengthening through the creation of an international body authorized to issue permits for the extraction of resources and / or the lease of sites of celestial bodies. The reform of space law is important not only in itself, but also as a litmus of the development of general international law: it indicates that international law continues to develop; this process is carried out through the efforts of a narrow alliance of states outside the traditional convention mechanism. The diplomatic potential of Russia is very high: it could not only support a certain option for the development of space law, but also formulate its main parameters.

Keywords: international law; space law; common property; national and private appropriation; ownership; Artemis Accords; international custom; international treaty; national legislation; multilateral diplomacy; space resources.

Cite as: Tolstykh VL. Reforma kosmicheskogo prava [Space Law Reform]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(5):166-182. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.166-182 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Правовой режим космоса определяется в Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, 1963 г., Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. (далее — Договор о космосе), Соглашении о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвраще-

нии объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 г., Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г., Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1974 г. и Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.¹ (далее — Соглашение о Луне).

Договор о космосе является базовым, в нем участвуют 111 государств. Статья I гласит: «Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные

¹ По мнению Л. Малагар и М. Магдоза-Малагар, развитие договорного права связано с небольшим количеством государств, участвующих в освоении космоса, которые способны быстро формировать консенсус, специфическим характером проблем, требующим детального регулирования, и тенденцией опережающего регулирования (*Malagar L. B., Magdoza-Malagar M. A. International law of outer space and the protection of intellectual property rights // Boston University ILJ. Vol. 17. 1999. № 311. P. 338–339*).

тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества. Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел...». Статья II гласит: «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». В отличие от режима общего наследия (Район) режим общего достояния не предполагает международного управления ресурсами и распределения между государствами полученных благ². Соглашение 1979 г. провозгласило режим общего наследия в отношении Луны, его участниками, однако, являются всего 18 государств.

На признание космоса общим достоянием человечества (*res communis humanitatis*) повлияли несколько *естественных* факторов. Во-первых, в отличие от суши, моря и воздуха, космос не прилегает к территории какого-либо государства, а находится в постоянном движении по отношению к Земле³. Во-вторых, как и воздух, он является пустым пространством, которое невозможно захватить, отделить, ограничить и т.д.⁴ В-третьих, как и море, он является настолько обширным, что может использоваться всеми государствами одновременно. Значительную

роль сыграли и *политические* факторы. Во-первых, «завоевание» космоса началось в эпоху биполярного мира, когда серьезный конфликт мог спровоцировать ядерную войну. Во-вторых, развитые государства были заинтересованы в поддержке развивающихся стран — как в контексте космической деятельности, так и за его пределами. В-третьих, в условиях неразвитости технологий правовой титул в отношении космоса не создавал бы реальных преимуществ.

Вплоть до недавнего времени претензии отдельных государств и частных лиц на титул в отношении небесных тел рассматривались как несостоятельные. Боготская декларация 1976 г., принятая экваториальными странами (Колумбией, Конго, Эквадором, Индонезией, Кенией, Угандой, Заиром и Бразилией) и закрепившая претензию на проходящие над ними участки геостационарной орбиты, рассматривалась остальными как несовместимая с общим правом. Аналогично претензии американского предпринимателя Д. Хоупа и основанной им компании «Лунное посольство» на планеты и спутники Солнечной системы, включая Луну (исключая Землю и Солнце), рассматривались как своего рода курьез, не порождающий правовых последствий; торговля участками Луны воспринималась как торговля сувенирами: свидетельствами о праве собственности и картами с обозначением локации.

В деле *Nemitz* компания *Archimedes Institute* попыталась предоставить права собственности на астероид 433 *Eros* компании *Orbital Development*, принадлежащей Г. Немитцу (2000). Последний попытался взыскать с НАСА символи-

² См.: *Tan D. Towards a New Regime for the Protection of Outer Space as the Province of All Mankind // Yale JIL. 2000. Vol. 25. P. 160–164.*

³ К. В. Дженкс пишет: «Вращение Земли на ее собственной оси, ее вращение вокруг Солнца и движение Солнца и планет через галактику предполагают, что отношение отдельных суверенитетов на поверхности Земли к пространству за пределами атмосферы не является постоянным даже в самый короткий промежуток времени, какой только можно представить» (*Jenks C. W. Space Law. F. A. Praeger, 1965. P. 99*).

⁴ А. МакНеер пишет: «Нет сомнений, что воздух и воздушное пространство — это две разные вещи. Воздух определенно может быть присвоен, если вы сможете захватить его и поместить в закрытое пространство, например в бутылку... Но может ли какое-либо пространство стать объектом собственности?... Конечно, “присваиваемое” содержимое пространства может быть присвоено... Я не убежден, что общее право придерживается позиции, что простое абстрактное пространство может быть объектом присвоения отдельно от его содержимого» (*McNair A. The Law of the Air. Kerr & McCrindle eds., 1953. P. 33*).

ческую сумму (20 долл.) за посадку на астероид космического зонда. НАСА отказалось, после чего Немитц обратился в суд, который, однако, отказал в рассмотрении дела, сославшись на то, что правительство и суды США не признают прав на недвижимость в отсутствие обеспечивающего законодательства (*enabling legislation*), а Archimedes Institute не уполномочен предоставлять права собственности на небесные тела (решение Окружного суда Невады от 26.04.2004).

В последние несколько лет ситуация серьезно изменилась. Во-первых, добыча космических ресурсов может приносить огромную прибыль. Стоимость ресурсов (золота, кобальта, платины, марганца и др.) небольшого астероида диаметром 1 км может достигать нескольких десятков триллионов долларов; он может содержать до 2 млрд тонн железно-никелевой руды (в 2–3 раза больше объема ежегодной добычи на Земле). На Луне сосредоточены запасы гелия-3, его гипотетическое использование в качестве термоядерного топлива решит проблему обеспечения Земли безопасной энергией на тысячи лет вперед (в отличие от других веществ, реакция гелия-3 не сопровождается большим радиоактивным следом). Во-вторых, наблюдается прогресс в развитии космической техники: в своих последних проектах США используют корабль многоразового использования Dragon, многоразовую ракету Falcon 9 и сверхтяжелую ракету-носитель Falcon Heavy, способную выводить груз на орбиту Луны; другие космические державы (Китай и Россия) разрабатывают такие средства. В-третьих, космос стал объектом интереса со стороны частных инвесторов — не только выполняющих государственные заказы, но и реализующих собственные проекты; характерным примером является успех компании И. Маска SpaceX. В-четвертых, наметился серьезный разрыв между состоянием космической отрасли в США и в других странах. Россия, долгое время бывшая главным конкурентом США, во-многом

утратила свои позиции⁵, а многие программы Китая и Европейского Союза пока еще находятся на начальной стадии.

Результатом этих изменений стала инициированная США реформа, направленная на легализацию присвоения извлеченных космических ресурсов, а также — в долгосрочной перспективе — на легализацию присвоения участков небесных тел и ресурсов *in situ* как частными лицами, так и государствами. Ее инструментами выступают, во-первых, предложения по реинтерпретации ключевых договоров; во-вторых, новое законодательство США и Люксембурга; в-третьих, Соглашения Артемиды, подписанные 13 октября 2020 г. восемью государствами (США, Австралией, Канадой, Италией, Японией, Люксембургом, ОАЭ, Великобританией).

Доктринальные интерпретации ст. II Договора о космосе

Ключевым направлением доктринальной дискуссии является вопрос о толковании ст. II Договора о космосе. Часть авторов утверждает, что статья II запрещает частное присвоение ресурсов и участков небесных тел, ссылаясь на следующие аргументы:

- 1) запрет национального присвоения исключает частную собственность, т.к. титул частной собственности может быть установлен только в соответствии с правом какого-либо государства;
- 2) *частное присвоение представляет собой национальное присвоение «другими средствами», будучи гражданами конкретного государства, частные лица, присваивающие небесные тела, автоматически переводят их под юрисдикцию данного государства;*
- 3) фраза «достояние всего человечества» (ст. I Договора о космосе) предполагает запрет не только публичного, но и частного присвоения;

⁵ В 2013 г. Счетная палата РФ констатировала, что в космической отрасли сложилась система коллективной безответственности, следствием которой стал кратный рост расходов, сроков НИОКР и низкий уровень эксплуатационно-технических характеристик космических аппаратов (URL: <https://tass.ru/arhiv/629145>). Доля России на рынке космических услуг составляет менее 1 % (в основном за счет запусков) (см.: Уваров В. Почему российского космоса не видно за юридическим лесом // Эксперт. 2020. № 30. С. 48–51).

- 4) в соответствии с подходом общего права, право собственности на недвижимость может быть предоставлено только суверенном, контролирующим ее (осуществляющим юрисдикцию);
- 5) приобретение участка небесного тела частным лицом или государством нарушит право на «свободный доступ во все районы небесных тел», закрепленное в ст. I Договора о космосе;
- 6) при разработке Договора о космосе представители бельгийской и французской делегаций заявили, что рассматривают статью II как запрещающую не только публичное, но и частное присвоение⁶.

Их оппоненты, в свою очередь, приводят следующие доводы:

- 1) международное право является диспозитивным: отсутствие запрета частного присвоения означает его допустимость;
- 2) цель ст. II — предотвратить перенос в космос противостояния великих держав; статья II не регулирует иные вопросы (содержит «содержательно бессмысленную, но сохраняющую лицо формулировку»), которые, соответственно, могут быть решены при помощи обычного права⁷;
- 3) запрет публичного присвоения не означает запрета частного присвоения: правительства

часто подвергаются ограничениям, которым не подвергаются частные лица (например, гражданин США может принять определенную религию, жениться, заняться торговлей, а правительство США — нет);

- 4) фраза «достояние всего человечества» (ст. I) не должна толковаться расширительно, но предполагает лишь право на доступ в космос и право на мир в космосе;
- 5) отсутствие поддержки Соглашения о Луне, прямо запрещающего частное присвоение (ст. 11 (3)⁸), свидетельствует о том, что государства не поддерживают этот запрет; в ходе переговоров по поводу Соглашения о Луне делегация США заявила, что согласно ее пониманию статьи 11 (3) права частной собственности применимы к извлеченным ресурсам;
- 6) США и Россия рассматривают образцы лунной породы, полученные в ходе своих исследовательских миссий, как собственность соответствующих правительств⁹;
- 7) запрет публичного присвоения исключает запрет частного присвоения в соответствии с принципом *expressio unius est exclusio alterius* (явное упоминание одного исключает другое);
- 8) в соответствии с подходом римского права и известным тезисом Локка¹⁰, право собственности на *res nullius* возникает, когда индивид

⁶ См.: *Tennen L. I. Towards a New Regime for Exploitation of Outer Space Mineral Resources // Nebraska Law Review. 2010. Vol. 88. P. 794–821*; *Zell J. L. Putting a Mine on the Moon: Creating an International Authority to Regulate Mining Rights in Outer Space // Minnesota Journal of International Law. 2006. Vol. 15. P. 489–519*; *Tronchetti F. The Non-Appropriation Principle as a Structural Norm of International Law: A New Way of Interpreting Article II of the Outer Space Treaty // Air and Space Law. Vol. 33. 2008. № 3. P. 277–305.*

⁷ Во время переговоров по Договору о космосе представитель США А. Голберг (Arthur J. Goldberg) выступил перед Генеральной Ассамблеей ООН и заявил: «Поскольку мы стоим на пороге космической эры, наша главная ответственность как правительств — ясна: мы должны обеспечить, чтобы земные конфликты людей не были перенесены в космическое пространство».

⁸ «Поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица».

⁹ См., например: *Nasa's Management of Moon Rocks and Other Astromaterials Loaned for Research, Education, and Public Display. Report No. IG-12-007 (Assignment No. A-11-015-00). 2011. P. 2 // URL: <https://oig.nasa.gov/audits/reports/FY12/IG-12-007.pdf>.*

¹⁰ «Хотя земли и все низшие существа принадлежат сообща всем людям, всё же каждый человек обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности, на которую никто, кроме него

- сочетает свой труд с землей; суверен должен лишь признать это право (принцип гомстеда, принцип *pedis possessio*);
- 9) право частной собственности предполагает признание другими, например поселенцами (не обязательно сувереном);
- 10) общее международное право, действующее на Земле, признает право эффективной оккупации *terra nullius*; доступность космоса сделала возможным распространение этой нормы и на него;
- 11) существуют примеры, когда частные лица обладают правами в отношении участков *terra nullius*; так, до заключения Договора 1920 г. Шпицберген был *terra nullius*, но использовался частными лицами с целью добычи полезных ископаемых¹¹.

Такой широкий круг аргументов с обеих сторон во многом обусловлен лаконичностью корпуса космического права, которое, как результат, может быть модифицировано как в одном, так и в другом направлении. Сторонники реформы тем не менее постепенно оформляют необходимый дискурс; в сочетании с усилиями государств эта работа со временем может принести плоды.

Законодательство США и Люксембурга

В соответствии с Законом «О конкурентоспособности коммерческих космических запусков» 2015 г. (Commercial Space Launch Competitiveness Act) Президент США «должен содействовать

коммерческой разработке и добыче космических ресурсов гражданами США»; а «гражданин США, вовлеченный в коммерческую добычу астероидных или космических ресурсов... должен иметь права на добытые астероидные или космические ресурсы, в том числе права на владение, присвоение, перевозку, использование и продажу астероидных или космических ресурсов, добытых в соответствии с применимым правом, включающим международные обязательства США»; при этом «США не устанавливают суверенитет или суверенные и исключительные права или юрисдикцию или собственность в отношении любого небесного тела». Директива о космической политике, подписанная Президентом США Д. Трампом в декабре 2017 г., предусматривает реализацию программы по возвращению человека на Луну и организацию полетов на Марс; ее основная цель — добыча ресурсов и получение новых знаний. Указ (Executive Order) Президента США Д. Трампа о поощрении международной поддержки добычи и использования космических ресурсов от 06.04.2020 констатирует неопределенность, связанную с добычей и использованием космических ресурсов и препятствующую участию коммерческих организаций в этой деятельности, и провозглашает: «Американцы должны иметь право осуществлять коммерческое исследование, добычу и использование ресурсов в космическом пространстве в соответствии с применимым правом. Космическое пространство является юридически и физически

самого, не имеет никаких прав. Мы можем сказать, что труд его тела и работа его рук по самому строгому счету принадлежат ему. Что бы тогда человек ни извлекал из того состояния, в котором природа этот предмет создала и сохранила, он сочетает его со своим трудом и присоединяет к нему нечто принадлежащее лично ему и тем самым делает его своей собственностью. Так как он выводит этот предмет из того состояния общего владения, в которое его поместила природа, то благодаря своему труду он присоединяет к нему что-то такое, что исключает общее право других людей» (Локк Дж. Сочинения : в 3 т. М. : Мысль, 1988. Т. 3 : Второй трактат о правлении. Гл. V. § 27. С. 277).

¹¹ См.: *Gorove S.* Interpreting Article II of the Outer Space Treaty // *Fordham Law Review*. 1969. Vol. 37. № 3. P. 349–354 ; *Coffey S.* Establishing a Legal Framework for Property Rights to Natural Resources in Outer Space // *Case Western Reserve Journal of International Law*. 2009. Vol. 41. P. 119–147 ; *Fountain L.* Creating Momentum in Space: Ending the Paralysis Produced by the «Common Heritage of Mankind» Doctrine // *Connecticut Law Review*. 2003. Vol. 35. P. 1762–1763 ; *Wasser A. & Jobses D.* Space Settlements, Property Rights, and International Law: Could a Lunar Settlement Claim the Lunar Real Estate It Needs to Survive? // *Journal of Air Law and Commerce*. 2008. Vol. 73. P. 37–78.

уникальной сферой человеческой деятельности, и США не рассматривают его как глобальное достояние. Соответственно, политика США будет состоять в том, чтобы поддерживать международные усилия по публичной и частной добыче и использованию ресурсов в космическом пространстве в соответствии с применимым правом». В Указе отмечается, что США не участвуют в Соглашении о Луне и будут возражать против попыток рассматривать его как обычное право. Государственный секретарь уполномочивается разрабатывать соглашения с иностранными государствами о добыче космических ресурсов.

Аналогично в 2017 г. Люксембург принял Закон о разработке и использовании космических ресурсов. Статья 1 Закона гласит: «Ресурсы космоса могут быть присвоены». Добыча ресурсов допускается только с согласия компетентных органов, под их строгим контролем и в соответствии с международными обязательствами Люксембурга. Международно-правовое значение данных актов может состоять в закреплении толкования ст. II Договора о космосе как допускающей частное присвоение либо в формировании нового обычного права, восполняющего статью II или даже отменяющего ее. Оба этих результата, однако, зависят от признания других государств, перспективы которого выглядят неочевидными.

Соглашения Артемиды

Соглашения Артемиды направлены на реализацию Программы Артемиды, предусматривающей возвращение человека на Луну и отправку его на Марс; высадка на Луне должна состояться в 2024 г., устойчивое человеческое присутствие должно быть создано в 2028 г., Марс должен быть исследован в 2030-х гг.¹² В Соглашениях подчеркиваются взаимный интерес в использовании космоса в мирных целях; важность двусторонних соглашений о космиче-

ском сотрудничестве; необходимость большей координации; важность международных договоров в сфере космоса, прежде всего Договора о космосе; Соглашение о Луне при этом не упоминается (преамбула).

В соответствии с разделом 1 целью Соглашений является «формирование общего видения посредством закрепления практического свода принципов, руководящих положений и передовых методов, призванных улучшить управление (governance) гражданским исследованием и использованием космического пространства с целью реализации Программы Артемиды». Приверженность данным принципам должна повысить безопасность операций, уменьшить неопределенность и обеспечить устойчивое использование космоса для всего человечества. Данные принципы должны применяться в рамках гражданской деятельности космических агентств подписантов, которая может осуществляться на Луне, Марсе, кометах, астероидах: на их поверхности, в их недрах, на их орбитах, а также в транзитных пунктах. Сотрудничество в рамках Соглашений может быть имплементировано посредством меморандумов о взаимопонимании, соглашений об имплементации, соглашений между агентствами и пр.; каждая сторона обязуется предпринимать надлежащие меры с тем, чтобы образования, действующие от ее имени, соблюдали принципы Соглашений (разд. 2). Далее, в разд. 3–12 перечисляются сами принципы. Таковыми являются:

- 1) мирная эксплуатация: вся деятельность в рамках Соглашений должна вестись в мирных целях;
- 2) прозрачность: все подписанты Соглашений ведут свою деятельность прозрачным образом, чтобы избежать противоречий и конфликтов; при этом распространение информации осуществляется в соответствии с национальными нормами и регламентами;
- 3) совместимость (interoperability): подписанты будут стремиться поддерживать совмести-

¹² Описание технических и организационных параметров Программы Артемиды см.: *Bukley A. P. To the Moon and Beyond: Challenges and Opportunities for NASA's Artemis Program. Center for Space Policy and Strategy, Space Agenda, 2021.*

- мость своих технических систем для обеспечения безопасности и устойчивости¹³;
- 4) помощь в ситуации бедствия: подписанты обязуются предоставлять помощь астронавтам в ситуации бедствия;
 - 5) регистрация космических объектов: подписанты будут регистрировать свои космические объекты и придерживаться Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1974 г.;
 - 6) распространение научной информации: подписанты имеют право обнародовать информацию о своей деятельности и координировать друг с другом публичное распространение информации, затрагивающее других подписантов; они будут содействовать открытому распространению научных данных (это обязательство, однако, не применяется к деятельности частного сектора, если только эта деятельность не ведется от имени подписантов);
 - 7) защита наследия: подписанты обязуются сохранять исторические объекты в космосе;
 - 8) космические ресурсы: использование космических ресурсов является ключом к безопасной и устойчивой деятельности; добыча ресурсов должна вестись в соответствии с Договором о космосе и необязательно является национальным присвоением (ст. II);
 - 9) устранение конфликтов (деконфликтация): подписанты обязуются предупреждать вредоносное вмешательство в деятельность друг друга и соблюдать принципы должной предосторожности, как этого требует Догово-

- вор о космосе. Область, в которой может иметь место вредоносное вмешательство, обозначается как «зона безопасности»; размер зоны должен соответствовать природе операций и определяться разумным образом. Стороны информируют о зонах друг друга и Генерального секретаря ООН; обязуются соблюдать зоны и использовать их таким образом, чтобы поощрять научные открытия, безопасную и эффективную добычу (при этом должен соблюдаться принцип свободного доступа ко всем районам небесных тел);
- 10) космический мусор: подписанты обязуются планировать безопасное удаление отходов¹⁴. Соглашения, таким образом, легитимируют присвоение космических ресурсов и определяют рамки, принципы и перспективы космического сотрудничества.

Альтернативы

Критика предлагаемой реформы опирается на следующие аргументы: Соглашения Артемиды и законодательство США противоречат концепции общего достояния и представляют собой попытку закрепления гегемонии одного государства; содержат много неясных категорий (deconflictation и др.) и пробелов (не регулируют деятельность частных компаний, защиту окружающей среды¹⁵, доступ к технологиям и др.); в части закрепления концепции «зон безопасности» противоречат ст. II Договора о космосе

¹³ Речь идет о создании модульных систем и общей инфраструктуры, что существенно снизит расходы отдельных участников (подробнее см.: *Salmeri A. One Size to Fit Them All: Interoperability, the Artemis Accords and the Future of Space Exploration* // URL: <https://spacewatch.global/2020/11/spacewatchgl-opinion-one-size-to-fit-them-all-interoperability-the-artemis-accords-and-the-future-of-space-exploration> (дата обращения: 20.02.2021)).

¹⁴ См.: URL: <https://www.nasa.gov/press-release/nasa-international-partners-advance-cooperation-with-first-signings-of-artemis-accords>.

¹⁵ Реализация космических проектов может обернуться катастрофой; разработка ресурсов в этой связи должна соответствовать принципу предосторожности; в условиях научной неопределенности такие проекты, как «парковка» астероида, должны замораживаться. Примером возможного нарушения этого принципа является запуск израильского зонда «Берешит» (Beresheet) на Луну (2019 г.); Н. Спивак (предприниматель, причастный к проекту) заявил, что на борту зонда находились тихоходки (клещеподобные существа, способные выжить в экстремальных условиях); при посадке зонд разбился, но тихоходки, воз-

(означают попытку распространения юрисдикции и последующее присвоение небесных тел)¹⁶. Перенос в космос концепции terra nullius вызовет проблемы, аналогичные тем, которые возникали до XX в.: вооруженные конфликты, истощение ресурсов, пренебрежение правами других наций¹⁷. В этой связи отдельные группы экспертов разработали собственные проекты международных режимов:

1. *Элементы для развития международного регулирования добычи космических ресурсов (Building Blocks for the Development of an International Framework on Space Resource Activities)* были приняты Гаагской международной рабочей группой по управлению космическими ресурсами (The Hague International Space Resources Governance Working Group) в 2019 г. и представляют собой попытку создания нейтрального и универсального регулирования¹⁸. Целью международного регулирования является создание возможностей для разработки космических ресурсов, которая учитывает интересы всех стран и человечества в целом. Оно должно соответствовать международному праву и закреплять принципы адаптивного управления, совместимости и предсказуемости национального регулирования, устойчивого развития, предупреждения споров, безопасного использования, рационального использования, правовой определенности, учета потребностей развивающихся стран, учета вклада первых операторов, мирного использования, ответственности государств за деятельность национальных операторов, соблюдения обязательств

контроля, предосторожности. Оно должно обеспечивать предоставление оператору приоритетных прав на разработку после его регистрации в международном реестре на максимальный период времени, а также права на извлеченные ресурсы. Вовлеченные государства и международные организации должны делиться полученными преимуществами со всеми странами: содействовать развитию науки, обеспечивать доступ к полученной информации, поощрять совместные проекты, учреждать международные фонды (при этом делиться прибылью не обязательно). Они должны регистрировать приоритетные права, уведомлять о деятельности в космосе и зонах безопасности. Должен быть учрежден международный орган, ответственный за продвижение лучших практик, защиту культурных и научных объектов, мониторинг соблюдения международных норм, управление международным реестром. Необходимо развить специальные механизмы мониторинга и разрешения споров.

2. *Ванкуверские рекомендации по разработке космоса (Vancouver Recommendations on Space Mining)*, разработанные Институтом космического пространства (Outer Space Institute) в 2020 г., конкретизируют Элементы для развития. Они констатируют, что существующий режим не соответствует открывшимся возможностям эксплуатации космоса, и пытаются восполнить этот пробел¹⁹. Новый режим должен обеспечить безопасное использование космических ресурсов. Государства отвечают за национальную деятельность в космосе. Отдельные толкования

можно, выжили. Данный запуск может квалифицироваться как нарушение ст. IX Договора, запрещающей загрязнение Луны (URL: <https://www.bbc.com/russian/other-news-49268075>).

¹⁶ См.: *Alexandre D. et al.* Artemis Accords: New law for the moon and outer space? 17 July 2020 // URL: <https://www.dlapiper.com/en/us/insights/publications/2020/07/artemis-accords-new-law-for-the-moon-and-outer-space> (дата обращения: 20.02.2021) ; *O'Brien D.* The Artemis Accords: Repeating the Mistakes of the Age of Exploration. June 29, 2020 // URL: <https://www.thespacereview.com/article/3975/1> (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁷ *Adolph J.* The Recent Boom in Private Space Development and the Necessity of an International Framework Embracing Private Property Rights to Encourage Investment // *International Lawyer*. 2006. Vol. 40. No 4. P. 961–985.

¹⁸ См.: URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/rechtsgeleerdheid/instituut-voor-publiekrecht/lucht--en-ruimterecht/space-resources/bb-thissrwg--cover.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁹ См.: URL: http://www.outerspaceinstitute.ca/docs/Vancouver_Recommendations_on_Space_Mining.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

ст. II не могут быть обязательными, если они не приняты значительным большинством государств. Одностороннее принятие национального законодательства не является адекватным ответом на потребности регулирования (таким ответом являются многосторонние переговоры). Государства должны рассмотреть возможность создания механизма управления по аналогии с механизмом управления Районом, руководствоваться принципом предосторожности (необходимо избегать изменения орбит и создания скоплений метеоритов, защищать Землю и др.), соблюдать обязательства контроля и др. Необходимо обеспечить ответственность за использование космоса и мониторинг космической деятельности. Необходимо рассмотреть вопрос о переносе концепции земных границ в космос; такие границы будут определять безопасные параметры деятельности. Необходимо создать механизм справедливого распределения преимуществ, в том числе денежных, например через международный фонд.

3. *Модельное соглашение по имплементации Договора о Луне 2021 г.*, составленное в рамках Space Treaty Project, направлено на восполнение предполагаемых пробелов и создание определенного правового режима, обеспечивающего безопасную инвестиционную деятельность²⁰. Ключевое положение Соглашения — пункт 3, согласно которому стороны признают, что любая миссия, разрешенная отдельным государством, приобретет приоритетные права на эксплуатацию ресурсов в месте ее нахождения. Приоритетные права истекают, если соответствующее образование не выполняет обязательства, закрепленные в международных договорах. Государства обязаны использовать космос в мирных целях, сотрудничать и предоставлять взаимную помощь, информировать публику, защищать окружающую среду и предоставлять свободный доступ во все районы всем сторонам. Они также обязаны регистрировать космическую деятельность, разрабатывать стан-

дарты и рекомендуемую практику. Приоритетным механизмом разрешения споров является Регламент Постоянной палаты третейского суда 2011 г. (*Permanent Court of Arbitration Optional Rules for Arbitration of Disputes Relating to Outer Space Activities 2011*). В любом районе должно действовать право государства, которое разрешило и контролирует деятельность в данном районе. Отношения между районами различных государств регулируются международным правом до тех пор, пока не будут созданы новые нормы. Соглашение не препятствует созданию новых суверенных государств в соответствии с обычным международным правом и не отрицает прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации.

Несмотря на довольно существенные отличия всех трех документов как друг от друга, так и от Соглашений Артемиды, все они исходят из одной методологической посылки: действующее космическое право имеет пробелы, которые должны быть восполнены нормами, признающими права частных операторов и закрепляющими новые концепции и обязательства. Аналогичной позиции придерживается большинство западных ученых. Это означает, что реформа космического права обязательно состоится; вопрос только в том, какая конкретно модель будет закреплена: модель, опирающаяся на одностороннее доминирование США, или модель, опирающаяся на общий консенсус. Первая модель может предполагать присвоение небесных тел США, их союзниками и их колонистами; вторая — сохранение режима общего достояния и его укрепление посредством создания международного органа, уполномоченного выдавать разрешения на добычу ресурсов и/или аренду участков небесных тел, а также принятия нового договора о космосе. Не исключен и третий вариант — смешанный режим, предполагающий существование в среднесрочной перспективе нескольких конкурирующих режимов.

²⁰ См.: URL: <http://spacetreaty.org> ; <http://spacetreaty.org/modelimplementationagreement.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).

Доктринальные предложения

Значительная часть ученых, участвующих в дискуссии, предлагают установить режим общего наследия — по аналогии с режимом Района, т.е. создать международный орган и наделить его полномочиями по регулированию, лицензированию и распределению участков²¹. Некоторые авторы, однако, отстаивают концепцию частного и/или национального присвоения.

Б. Грюнер утверждает, что принцип *res communis* расходится с традиционным подходом международного права и лишает стимула для освоения космоса. Необходимо объявить небесные тела *res nullius* и распространить на них доктрину первого присвоения. Данная доктрина является общим принципом права цивилизованных наций и обеспечивает вознаграждение за тяжелый труд. Если государство открывает *res nullius*, оно затем может распределить земли частным лицам для создания поселений. К космическим ресурсам может применяться право захвата (*rule of capture*), в соответствии с которым первое использование ресурса дает право на последующее использование; это может касаться, например, использования солнечных лучей для получения энергии; к водным ресурсам может применяться право приоритетного (исторического) использования (отвод воды для каких-либо нужд создает приоритетные права на нее). Первые исследователи космоса должны иметь право передавать *res nullius* своему государству; законы данного государства будут действовать на территории разумного размера (с возможностью расширения). Данное государство затем может имплементировать законы, обеспечивающие освоение (право захвата, право приоритетного использования) и распространить их на всех, в том числе и на ино-

странцев. Данная концепция может быть реализована не только при условии выхода из Договора о космосе; другим вариантом может быть его новое толкование. В качестве *res communis* должен рассматриваться вакуум, существующий между небесными телами; небесные тела должны быть признаны *res nullius*; государство, присвоившее их, должно придерживаться духа «достояния всего человечества» и установить режим, предусмотренный ст. 11 (5) Соглашения о Луне и включающий систему первого присвоения, основанную на вещном праве США²².

А. Вассер и Д. Джобс считают, что, если и когда Луна и Марс будут заселены, государства Земли должны будут признать власть созданных поселений над своей землей. Но эта собственность должна быть признана заранее, а не постфактум. Действующее международное право разрешает частную собственность в космосе и позволяет государствам Земли признавать претензии частных космических поселений на участки небесных тел (данное признание не предполагает национального присвоения). Разумный размер одного участка может составлять около 600 тыс. кв. миль — круг радиусом 437 миль вокруг изначальной базы (примерно размер Аляски). Не только фермеры смешивают свой труд с землей; первооткрыватели, которые рискуют жизнью и состоянием для создания первого лунного поселения, также смешивают свой труд и, возможно, свою кровь с землей и должны иметь все права на нее. Конгресс США должен принять специальный закон (*Space Settlement Prize Act*), который создаст стимул для частных компаний финансировать и строить постоянные поселения на Луне и Марсе; компании, создавшие транспортный маршрут между Землей и Луной или Марсом, должны будут предоставлять места всем заплатившим за

²¹ См: *Gilson B. Defending Your Client's Property Rights in Space: A Practical Guide for the Lunar Litigator // Fordham Law Review. 2011. Vol. 80. P. 1367–1405 ; Brittingham B. C. Does the World Really Need New Space Law? // Oregon Review of International Law. 2010. № 1. P. 31–54 ; Pershing A. Interpreting the Outer Space Treaty's Non-Appropriation Principle: Customary International Law from 1967 to Today // Yale Journal of International Law. 2019. Vol. 44. No 1. P. 149–178.*

²² *Gruner B. A New Hope for International Space Law: Incorporating Nineteenth Century First Possession Principles into the 1967 Space Treaty for the Colonization of Outer Space in the Twenty-First Century // Seton Hall Law Review. 2004. Vol. 35. P. 299–357.*

них пассажирам; суды США должны принимать иски, касающиеся собственности на участки небесных тел²³.

Д. Коллинз рассматривает проблему освоения Марса и указывает, что эффективное использование этой планеты предполагает непубличную собственность (non-communal), т.к. право частной собственности обеспечит максимизацию потенциала, станет хорошим стимулом для частных инициатив (концепция же общего наследия, наоборот, приведет к тому, что некосмические державы будут претендовать на прибыль, но уклоняться от расходов) и обеспечит эффективное администрирование Марса, т.к. споры между небольшими группами обычно заканчиваются сотрудничеством (концепция же общего наследия потребует регулятивного единства, что вряд ли достижимо). Существуют экономические и моральные обоснования того, что права частной собственности на Марс должны признаваться за теми нациями, которые отправили туда свои зонды, — это следует из классического аргумента Локка, согласно которому владение определяется актом смешения труда с имуществом (вложенный труд увеличивает стоимость имущества); тем не менее более справедливо требовать присутствия на соответствующей территории предполагаемого собственника. Принцип первого присвоения (первого присутствия человека), использовавшийся в XIX в., также не обеспечивает эффективного освоения Марса, т.к. первый поселенец не обязательно использует землю наиболее производительным способом. Возможен вариант проведения аукциона, на котором будут продаваться участки поверхности, и/или взимание специального налога за использование ресурсов Марса; часть территории планеты при этом может резервироваться для

публичного использования. Другим вариантом является *ограниченное* использование принципа первого присвоения: первой прибывшей организации должен предоставляться участок планеты такого размера, который стимулирует исследование, развитие и сохранение территории для будущих исследователей, например радиусом 100 км вокруг пункта приземления с возможностью расширения. Это соответствует Договору о космосе, который запрещает только суверенное присвоение *всего* небесного тела. Участки могут присваиваться как суверенами, так и частными лицами²⁴.

Позиция России и других государств

Позиция России по отношению к предлагаемой реформе является предсказуемо критической. Еще в 2016 г. российский представитель в Научном и правовом подкомитетах Комитета по использованию космического пространства в мирных целях заявил, что новое законодательство США свидетельствует о неуважении к международному праву, представляет собой попытку нового толкования концепции неприсвоения, обнаруживает неуважение к дискуссии о международном режиме в контексте Соглашения о Луне, представляет собой элемент американской политики доминирования и продвигает концепцию «свободы использования космического пространства», не отраженную в действующем праве²⁵. В 2020 г. представители «Роскосмоса» подвергли критике Соглашения Артемиды; генеральный директор «Роскосмоса» Д. Рогозин на 71-м Конгрессе астронавтов охарактеризовал их как слишком американоцентричные и заявил, что Россия, скорее всего, откажется от широкого участия в них; он заявил

²³ Wasser A. & Jobes D. Op. cit.

Проект закона см.: URL: <http://www.space-settlement-institute.org/space-settlement-prize-act.html> (дата обращения: 20.02.2021).

²⁴ Collins D. Efficient Allocation of Real Property Rights on the Planet Mars // Boston University Journal of Science and Technology Law. 2008. Vol. 14. P. 201–219.

²⁵ Comm. on the Peaceful Uses of Outer Space, Reviewing Opportunities for Achieving the Vienna Consensus on Space Security Encompassing Several Regulatory Domains: Working Paper Submitted by the Russian Federation (U.N. Doc. A/AC.105/C.1/2016/CRP.15, Feb. 16, 2016).

также о том, что Россия готовит к Соглашениям «поправки Зевса»²⁶. По словам его заместителя по международному сотрудничеству С. Савельева, Соглашения нарушают общепризнанные нормы международного права; в них, в частности, отсутствует запрет на военную деятельность²⁷. МИД РФ, однако, высказал несколько иную точку зрения: в апреле 2020 г. С. Лавров заявил, что в свете тех инициатив, которые выдвинул Д. Трамп, «мы такой подход считаем правильным и готовы сотрудничать с тем, чтобы найти общеприемлемые подходы»²⁸. Похоже, Россия не заняла определенной позиции в отношении реформы космического права и предпочитает выступать вторым номером, оставляя за собой возможность примкнуть как к одной, так и к другой коалиции.

Существующая нормативно-правовая база, как внутренняя, так и региональная, не закрепляет новых подходов и носит довольно общий характер (Закон «О космической деятельности» 1993 г., Соглашение об осуществлении совместной деятельности государств — участников СНГ в области исследования и использования космического пространства в мирных целях 2018 г. и др.).

Позиция отечественной доктрины представлена несколькими статьями. В работах М. Р. Юзбашян, И. Ю. Штодиной, П. А. Беркмана и других признается необходимость реформы космиче-

ского права, но подчеркивается, что она должна соответствовать действующим договорам²⁹. А. С. Исполинов прогнозирует радикальный вариант развития событий, предполагающий формирование права «Нового космоса» к концу этого десятилетия. По его мнению, у России есть три варианта: первый состоит в том, чтобы присоединиться к Соглашениям Артемиды на максимально выгодных условиях, но отказаться от восприятия ООН как центра принятия решений; второй — в защите статус-кво, что чревато тем, что Россия окажется в компании с наименее развитыми странами, не оказывая влияния на развитие космического права; третий — в создании альтернативы Соглашениям Артемиды вместе с теми странами, которые стремятся в космос, но не могут пойти на условия США или им будет отказано в допуске в «клуб» (Китай или Иран). Автор предполагает, что Россия выбирает между первым и третьим вариантами³⁰. При этом очевидно, что дипломатический потенциал России очень высок: она могла бы не только поддерживать определенный вариант развития космического права, но и сформулировать его основные параметры и попытаться создать и возглавить широкую международную коалицию.

Другим оппонентом реформы выступила Бразилия, которая заявила о нарушении принципов договоров по космосу, приоритете многосторонних интересов и недостаточности вну-

²⁶ См.: URL: <https://tass.ru/kosmos/9718805> ; <https://spacewatch.global/2020/10/russia-calls-parts-of-nasa-moon-projects-too-american-centric> ; <https://spacewatch.global/2020/10/russia-calls-parts-of-nasa-moon-projects-too-american-centric> ; <https://iz.ru/1073773/2020-10-14/rogozin-poshutil-o-roli-rossii-v-lunnoi-programme-ssha-artemida> (дата обращения: 20.02.2021).

²⁷ См.: URL: <https://www.interfax.ru/world/741235> (дата обращения: 20.02.2021).

²⁸ Интервью Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова российским и иностранным СМИ по актуальным вопросам международной повестки дня, Москва, 14 апреля 2020 г. см.: URL: https://www.mid.ru/evropejskij-souz-es/-/asset_publisher/6OiYovt2s4Yc/content/id/4099053 (дата обращения: 20.02.2021).

²⁹ Юзбашян М. Р. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право // Московский журнал международного права. 2017. № 2 (106). С. 71–86 ; Беркман П. А. [и др.] Международное космическое право: общие для России и США вызовы и перспективы // Московский журнал международного права. 2018. № 1. С. 16–34 ; Штодина И. Ю. Некоторые актуальные вопросы правового обеспечения исследования и использования космоса // Московский журнал международного права. 2018. № 2. С. 71–81.

³⁰ Исполинов А. Международное космическое право эпохи начала бизнес-колонизации космоса // Международное правосудие. 2020. № 4 (36). С. 22–44.

тренного законодательства для регулирования данных вопросов³¹.

Заключение

Как уже отмечалось, проводимая реформа направлена на легализацию присвоения извлеченных ресурсов, а в перспективе — участков небесных тел и ресурсов *in situ*. Первая ее часть уже практически завершена: несмотря на сохраняющуюся критику на уровне доктрины, ни одно государство не оспорило суть нового американского законодательства и соглашений Артемиды, а большинство согласилось с тем, что космическое право нуждается в реформе. Это значит, что в случае формирования обычая, легализующего присвоение извлеченных ресурсов, государства не смогут сослаться на концепцию *persistent objector*. Вторая часть реформы — легализация присвоения участков небесных тел и ресурсов *in situ* — еще не состоялась; более того, инициатива США, признавая регулятивную роль Договора о космосе и закрепленного в ст. II принципа неприсвоения, на первый взгляд не предполагает такого развития событий. Тем не менее Соглашения Артемиды создают предпосылки для долгосрочной стратегии в этом отношении: речь идет о концепции «безопасных зон» и исключении из сферы Соглашений деятельности частных субъектов.

Реформа космического права является важной не только сама по себе, но и как лакмус развития общего международного права. *Во-первых*, она свидетельствует о том, что международное право продолжает развиваться: фактически на наших глазах происходит радикальное реформирование целой отрасли (последний раз подобное наблюдалось в начале 1980-х гг., когда создавалось морское право). Можно предположить, что со временем некоторые концепции, закрепленные в Соглашениях Артемиды, консолидируются и даже перейдут в общее международное право (например, концепция совместимости или концепция *deconflictation*). *Во-вторых*, данный процесс осуществляется усилиями узкого альянса государств (США и их союзников) и не опирается на широкий международный консенсус. Фактически США пытаются выступать в качестве центра глобальной империи, что, конечно, будет вызывать отторжение со стороны других стран. Исход этого противостояния (как на локальных участках, так и в целом) пока неясен. *В-третьих*, этот процесс осуществляется за пределами традиционного конвенционного механизма при помощи рамочных двусторонних договоров, внутреннего права и новых интерпретаций действующих норм. Это лишний раз подтверждает тезис о конце эпохи великих конвенций, которые все в большей степени становятся символом международного права, а не действующим инструментом³².

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Кодификация международного права: конец прекрасной эпохи? // Молдавский журнал международного права и международных отношений. — 2012. — № 3. — С. 5–16.
2. Беркман П. А. [и др.] Международное космическое право: общие для России и США вызовы и перспективы // Московский журнал международного права. — 2018. — № 1. — С. 16–34.
3. Исполинов А. Международное космическое право эпохи начала бизнес-колонизации космоса // Международное правосудие. — 2020. — № 4 (36). — С. 22–44.
4. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. — М. : Мысль, 1988. — Т. 3.

³¹ См.: *Dunk F. von der. Asteroid Mining: International and National Legal Aspects // Michigan State International Law Review. 2017. Vol. 26. P. 83–102.*

³² См.: Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Кодификация международного права: конец прекрасной эпохи? // Молдавский журнал международного права и международных отношений. 2012. № 3. С. 5–16.

5. Уваров В. Почему российского космоса не видно за юридическим лесом // Эксперт. — 2020. — № 30. — С. 48–51.
6. Штодина И. Ю. Некоторые актуальные вопросы правового обеспечения исследования и использования космоса // Московский журнал международного права. — 2018. — № 2. — С. 71–81.
7. Юзбашян М. Р. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право // Московский журнал международного права. — 2017. — № 2 (106). — С. 71–86.
8. Adolph J. The Recent Boom in Private Space Development and the Necessity of an International Framework Embracing Private Property Rights to Encourage Investment // *International Lawyer*. — 2006. — Vol. 40. — № 4. — P. 961–985.
9. Alexandre D. et al. Artemis Accords: New law for the moon and outer space? 17 July 2020 // URL: <https://www.dlapiper.com/en/us/insights/publications/2020/07/artemis-accords-new-law-for-the-moon-and-outer-space>.
10. O'Brien D. The Artemis Accords: Repeating the Mistakes of the Age of Exploration. June 29, 2020 // URL: <https://www.thespacereview.com/article/3975/1>.
11. Brittingham B. C. Does the World Really Need New Space Law? // *Oregon Review of International Law*. — 2010. — № 1. — P. 31–54.
12. Bukley A. P. To the Moon and Beyond: Challenges and Opportunities for NASA's Artemis Program. — Center for Space Policy and Strategy, Space Agenda, 2021.
13. Coffey S. Establishing a Legal Framework for Property Rights to Natural Resources in Outer Space // *Case Western Reserve Journal of International Law*. — 2009. — Vol. 41. P. 119–147.
14. Collins D. Efficient Allocation of Real Property Rights on the Planet Mars // *Boston University Journal of Science and Technology Law*. — 2008. — Vol. 14. — P. 201–219.
15. Dunk F. von der. Asteroid Mining: International and National Legal Aspects // *Michigan State International Law Abstract*. — 2017. — Vol. 26. — P. 83–102.
16. Fountain L. Creating Momentum in Space: Ending the Paralysis Produced by the «Common Heritage of Mankind» Doctrine // *Connecticut Law Abstract*. — 2003. — Vol. 35. — P. 1753–1787.
17. Gilson B. Defending Your Client's Property Rights in Space: A Practical Guide for the Lunar Litigator // *Fordham Law Abstract*. — 2011. — Vol. 80. — P. 1367–1405.
18. Gorove S. Interpreting Article II of the Outer Space Treaty // *Fordham Law Abstract*. — 1969. — Vol. 37. — № 3. — P. 349–354.
19. Gruner B. A New Hope for International Space Law: Incorporating Nineteenth Century First Possession Principles into the 1967 Space Treaty for the Colonization of Outer Space in the Twenty-First Century // *Seton Hall Law Abstract*. — 2004. — Vol. 35. — P. 299–357.
20. Jenks C. W. *Space Law*. — F. A. Praeger, 1965.
21. Malagar L. B., Magdoza-Malagar M. A. International law of outer space and the protection of intellectual property rights // *Boston University ILJ*. — Vol. 17. — 1999. — № 311. — P. 312–364.
22. McNair A. *The Law of the Air*. — Kerr & McCrindle eds., 1953.
23. Pershing A. Interpreting the Outer Space Treaty's Non-Appropriation Principle: Customary International Law from 1967 to Today // *Yale Journal of International Law*. — 2019. — Vol. 44. — No 1. — P. 149–178.
24. Salmeri A. One Size to Fit Them All: Interoperability, the Artemis Accords and the Future of Space Exploration // URL: <https://spacewatch.global/2020/11/spacewatchgl-opinion-one-size-to-fit-them-all-interoperability-the-artemis-accords-and-the-future-of-space-exploration>.
25. Tan D. Towards a New Regime for the Protection of Outer Space as the Province of All Mankind // *Yale JIL*. — 2000. — Vol. 25. — P. 145–194.
26. Tennen L. I. Towards a New Regime for Exploitation of Outer Space Mineral Resources // *Nebraska Law Abstract*. — 2010. — Vol. 88. — P. 794–821.

27. *Tronchetti F.* The Non-Appropriation Principle as a Structural Norm of International Law: A New Way of Interpreting Article II of the Outer Space Treaty // *Air and Space Law*. — Vol. 33. — 2008. — № 3. — P. 277–305.
28. *Wasser A. & Jobes D.* Space Settlements, Property Rights, and International Law: Could a Lunar Settlement Claim the Lunar Real Estate It Needs to Survive? // *Journal of Air Law and Commerce*. — 2008. — Vol. 73. — P. 37–78.
29. *Zell J. L.* Putting a Mine on the Moon: Creating an International Authority to Regulate Mining Rights in Outer Space // *Minnesota Journal of International Law*. — 2006. — Vol. 15. — P. 489–519.

Материал поступил в редакцию 26 февраля 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abashidze A. H., Solncev A. M. Kodifikaciya mezhdunarodnogo prava: konec prekrasnoj epohi? // *Moldavskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij*. — 2012. — № 3. — S. 5–16.
2. Berkman P. A. [i dr.] Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo: obshchie dlya Rossii i SShA vyzovy i perspektivy // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. — 2018. — № 1. — S. 16–34.
3. Ispolinov A. Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo epohi nachala biznes-kolonizacii kosmosa // *Mezhdunarodnoe pravosudie*. — 2020. — № 1 (36). — S. 22–44.
4. Lokk Dzh. *Sochineniya* : v 3 t. — M. : Mysl', 1988. — T. 3.
5. Uvarov V. Pochemu rossijskogo kosmosa ne vidno za yuridicheskim lesom // *Ekspert*. — 2020. — № 30. — S. 48–51.
6. Shtodina I. Yu. Nekotorye aktual'nye voprosy pravovogo obespecheniya issledovaniya i ispol'zovaniya kosmosa // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. — 2018. — № 2. — S. 71–81.
7. Yuzbashyan M. R. Zakon SShA ob issledovanii i ispol'zovanii kosmicheskikh resursov 2015 g. i mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. — 2017. — № 1 (106). — S. 71–86.
8. Adolph J. The Recent Boom in Private Space Development and the Necessity of an International Framework Embracing Private Property Rights to Encourage Investment // *International Lawyer*. — 2006. — Vol. 40. — № 4. — P. 961–985.
9. Alexandre D. et al. Artemis Accords: New law for the moon and outer space? 17 July 2020 // URL: <https://www.dlapiper.com/en/us/insights/publications/2020/07/artemis-accords-new-law-for-the-moon-and-outer-space>.
10. O'Brien D. The Artemis Accords: Repeating the Mistakes of the Age of Exploration. June 29, 2020 // URL: <https://www.thespacereview.com/article/3975/1>.
11. Brittingham B. C. Does the World Really Need New Space Law? // *Oregon Review of International Law*. — 2010. — № 1. — P. 31–54.
12. Buckley A. P. To the Moon and Beyond: Challenges and Opportunities for NASA's Artemis Program. — Center for Space Policy and Strategy, Space Agenda, 2021.
13. Coffey S. Establishing a Legal Framework for Property Rights to Natural Resources in Outer Space // *Case Western Reserve Journal of International Law*. — 2009. — Vol. 41. P. 119–147.
14. Collins D. Efficient Allocation of Real Property Rights on the Planet Mars // *Boston University Journal of Science and Technology Law*. — 2008. — Vol. 14. — P. 201–219.
15. Dunk F. von der. Asteroid Mining: International and National Legal Aspects // *Michigan State International Law Abstract*. — 2017. — Vol. 26. — P. 83–102.
16. Fountain L. Creating Momentum in Space: Ending the Paralysis Produced by the «Common Heritage of Mankind» Doctrine // *Connecticut Law Abstract*. — 2003. — Vol. 35. — P. 1753–1787.

17. Gilson B. Defending Your Client's Property Rights in Space: A Practical Guide for the Lunar Litigator // *Fordham Law Abstract*. — 2011. — Vol. 80. — P. 1367–1405.
18. Gorove S. Interpreting Article II of the Outer Space Treaty // *Fordham Law Abstract*. — 1969. — Vol. 37. — № 3. — P. 349–354.
19. Gruner B. A New Hope for International Space Law: Incorporating Nineteenth Century First Possession Principles into the 1967 Space Treaty for the Colonization of Outer Space in the Twenty-First Century // *Seton Hall Law Abstract*. — 2004. — Vol. 35. — P. 299–357.
20. Jenks C. W. *Space Law*. — F. A. Praeger, 1965.
21. Malagar L. B., Magdoza-Malagar M. A. International law of outer space and the protection of intellectual property rights // *Boston University ILJ*. — Vol. 17. — 1999. — № 311. — P. 312–364.
22. McNair A. *The Law of the Air*. — Kerr & McCrindle eds., 1953.
23. Pershing A. Interpreting the Outer Space Treaty's Non-Appropriation Principle: Customary International Law from 1967 to Today // *Yale Journal of International Law*. — 2019. — Vol. 44. — No 1. — P. 149–178.
24. Salmeri A. One Size to Fit Them All: Interoperability, the Artemis Accords and the Future of Space Exploration // URL: <https://spacewatch.global/2020/11/spacewatchgl-opinion-one-size-to-fit-them-all-interoperability-the-artemis-accords-and-the-future-of-space-exploration>.
25. Tan D. Towards a New Regime for the Protection of Outer Space as the Province of All Mankind // *Yale JIL*. — 2000. — Vol. 25. — P. 145–194.
26. Tennen L. I. Towards a New Regime for Exploitation of Outer Space Mineral Resources // *Nebraska Law Abstract*. — 2010. — Vol. 88. — P. 794–821.
27. Tronchetti F. The Non-Appropriation Principle as a Structural Norm of International Law: A New Way of Interpreting Article II of the Outer Space Treaty // *Air and Space Law*. — Vol. 33. — 2008. — № 3. — P. 277–305.
28. Wasser A. & Jobs D. Space Settlements, Property Rights, and International Law: Could a Lunar Settlement Claim the Lunar Real Estate It Needs to Survive? // *Journal of Air Law and Commerce*. — 2008. — Vol. 73. — P. 37–78.
29. Zell J. L. Putting a Mine on the Moon: Creating an International Authority to Regulate Mining Rights in Outer Space // *Minnesota Journal of International Law*. — 2006. — Vol. 15. — P. 489–519.